

Известия, 1948, 30 дек.

С ДУМОЙ О СОВРЕМЕНИКЕ

БОГАТ и славен многими выдающимися событиями нынешний уходящий год. Советские люди, можно сказать, преодолели еще один рубеж на пути к новому, более счастливому будущему. А для моей республики этот год замечателен вдвойне: совсем недавно литовский народ торжественно и радостно отметил свой большой праздник — 60-летие установления Советской власти и образования Коммунистической партии Литвы.

Каждому из нас и всем нам вместе есть чему радоваться, чем гордиться. Во всех областях нашей жизни, в том числе и в искусстве, действительно сделано немало.

И так уж заведено, что под Новый год принято подводить итоги, загадывать наперед, обмениваться тостами. Это добрая традиция. И мне тоже хотелось бы поделиться своими размышлениями об уже достигнутом, о насущных проблемах развития нашего многонационального искусства.

ДУМАЮ, что одна из таких проблем есть проблема современного героя. Об этом много говорится, но все-таки, как же он, наш современник, прокладывает путь в будущее?

На сцене и на экране мне не раз доводилось воплощать образы современников. Но, честно говоря, меня, как и многих других актеров, не всегда убеждал, полностью захватывал образ героя, которого нужно было играть. Нередко пьесе или сценарию не хватало глубины, полнокровности. Потому с особой радостью я могу вспомнить работу лишь в немногих случаях — например, в фильмах «Никто не хотел умирать» или в «Мертвом сезоне». Теперь вот закончены съемки новой ленты — «Территория» (по одноименному роману О. Куваева), где я сыграл роль Чинкова. Было бы преждевременным предопределять результаты нашей работы, но мне кажется, что этот узелчик меня образ, знакомый читателям по роману, дает основание поразмыслить о личности современного героя, по которому так тоскуют и актеры, и зрители.

Прежде всего — кто такой Чинков? Это один из руководи-

телей геологоразведочной организации, человек, немало повидавший на своем веку. Но дело не в возрасте, профессии или должности. Главное — что это человек, одержимый стремлением делать свое дело как можно лучше. Человек, который ради интересов страны не щадит себя, хотя в некотором смысле его поведение нельзя принять безоговорочно. Мотивы его поступков ясно проявляются в одном из центральных эпизодов фильма, когда в беседе с другом, ответственным работником Сидорчуком, Чинков убеждает того в необходимости неотложной организации поисков смысла в бесперспективном, по общему мнению, районе. И в том, что взявшись за это должен именно он, Чинков. Рано или поздно золото будет найдено. Но Чинков, в силу своего опыта, сделает это быстрее. На вопрос, зачем именно ему рисковать, «лезть на рожен», Чинков отвечает, что он не может сидеть и ждать, пока что-то сделают другие...

Да, человек должен стремиться успеть сделать свое дело. После нас другие тоже будут продолжать поиски, совершать открытия, но каждый — свое. В этой позиции моего героя я вижу отражение и своих взглядов на жизнь. Меня часто спрашивают: как ты все успеваешь — играть в театре, сниматься в кино, выполнять депутатские обязанности?.. Действительно, с театром я не раз объездил республику, снимался на разных киностудиях, в том числе и за рубежом, но мне как к депутату обращается много людей. Но коль скоро все это я делаю — значит, это нужно для жизни и творчества, которое должно быть наполненным, созвучным нашему времени.

И потому мне хочется найти такие роли, чтобы они давали возможность играть яростно, с полной самоотдачей. Но я не драматург, мне приходится лишь выбирать из того, что предлагают. И если в театре еще можно опереться на классику — сыграть Корчагина, Давыдова, то в кино — сложнее. В сценариях нередко теряется ощущение силы, убежденности героя. Почему-то отрицательные персонажи получают живее, достовернее.

Донатас БАНИОНИС,
народный артист СССР,
депутат Верховного
Совета СССР

А вспомним такие наши ленты — «Коммунист», «Председатель», «Девять дней одного года», «Первый учитель» и другие. Как они убеждают цельностью, страстностью, духовностью положительных героев! С какой творческой самоотдачей играли там актеры Е. Урбанский, М. Ульянов и другие! Их герои не были равнодушными, впрочем, как и мой герой в том же «Мертвом сезоне», а стремились высказаться, вступить в диалог со зрителем. Они не искали себе удобств, а, наоборот, шли на конфликт, осложняя тем самым себе жизнь. Вот такая черта и роднит их с Чинковым.

И еще чем меня привлекает образ Чинкова — концепцией сильной личности. Собственно, это старая тема. Скажем, ею занимались по-своему Ибсен, Стриндберг, Достоевский и другие. И были времена, когда утверждалось, что все решает только личность, независимая от окружающей среды. Чинков тоже личность. Но он — личность, опирающаяся на другие личности, которые ему помогают. Да, он пробивает дорогу, но при этом пользуется поддержкой целого коллектива. Мне кажется, что это важная тенденция, правильно раскрывающая взаимоотношения человека и общества, характерные для советского образа жизни.

НАШЕ искусство оказывает огромное воспитательное воздействие на зрителей. Да и сам я, смотря фильмы, знакомясь с произведениями других видов искусства, чувствую, как они заряжают энергией, расширяют кругозор. И думаю, играя слабые роли, мы оказываем плохую услугу зрителям и не выполняем высокого предназначения искусства — способствовать общественному прогрессу. Мы можем сказать, что на данном историческом этапе наше общество — самое совершенное: нет эксплуатации человека человеком, созданы новые формы общения людей. Но и у нас есть еще серьезные недоработки, которые нужно устранять. Все мы понимаем, что это неизбеж-

ные издержки первопроходцев, но тем не менее мириться с ними не следует.

Мы, художники, должны видеть перспективу дальнейшего нашего пути, создавать такие образы современников, в которых бы воплощался идеал будущего. Конечно, это должны быть не голые схемы, а полнокровные образы. Искусство не признает схем. Оно приемлет человека живого, со всеми тонкостями психологии, когда актер не просто фиксирует события и факты, а передает любовь и ненависть, своеобразие поведения человека в конкретной ситуации, взаимосвязь судеб. При этом искусство не может быть фотографичным, иллюстративным. Играя роли Чинкова или Президента в «Кентаврах», я не копирую их прототипы, а создаю обобщенные образы, стараясь через них выразить и свои взгляды на жизнь, свое понимание тех или иных проблем. Это происходит и в том случае, когда герой является плодом художественного вымысла автора.

Личность проявляется в действии. Содержание деятельности героев, направленность их поступков весьма безразличны зрителям. В западном кино любым способом стараются заманить зрителей, потому кинодельцы прибегают к самым невысшим трюкам, к эффектам или запрещенным приемам. Ибо там искусство — товар. У нас у искусства — иные цели, оно не разменивается на деньги, но это совсем не значит, что зритель должно быть скучно и неинтересно. Здесь речь идет уже о форме и содержании фильма или спектакля в целом. И чем смелее и актуальнее проблемы поднимет художник, тем выше роль искусства в общественной жизни. Оно может вторгаться в самые различные сферы жизни. И нередко трудно отдать чему-либо предпочтение. Но главное — чтобы темы и проблемы, поднимаемые художником, затрагивали интересы самых широких масс.

Я помню, например, какой широкий отзвук в душах людей получали первые книги и фильмы В. Шукшина. Сейчас творческую интеллигенцию особенно волнуют проблемы жизни совре-

менного села. Большое впечатление произвели на меня глубина и масштабность анализа действительности, важность проблем, которые поднимает в своих произведениях Виктор Астафьев, в частности в книге «Царь-рыба». Здесь нет ничего временного, преходящего. Человечество вечно будет волновать социальные проблемы добра и зла, взаимоотношения с природой, неизбежности расплаты за совершенные поступки. Но при всей серьезности постановки вопросов никто не скажет, что Астафьев любит неустатками. Нет, он переживает и на них указывает. И герои у него не безгрешные, но зато — какие люди, какие характеры!

Мне кажется, наша литература в этом отношении сегодня занимает более прочные позиции, чем кинематограф и театр. Не случайно все больше появляется инсценировок и экранизаций. Но они подчас уступают первоисточнику. Нет в фильмах такой же гражданственности, остроты, дерзновенности в постановке и разрешении проблем. Мы бываем слишком осторожны и в их выборе. Нам не следует чего-то бояться: сам факт, что мы замечаем свои недостатки, говорим о них, не ожидая, когда о том заговорят другие, свидетельствует, что стремимся их устранить. В этом заинтересованы и зрители, и художники. Конечно, создание подлинного произведения искусства, дающего обильную пищу для размышлений, пробуждающего творческую инициативу людей, — напряженный, подвижнический труд. Но, нет сомнения, советские деятели искусств не пожалеют сил, чтобы внести достойный вклад в решение задач, поставленных партией, временем. К этому обязывают нас наш гражданский долг, огромная любовь зрителей, работа партии о развитии нашего многонационального искусства.

Мы помним, что Советская власть дала нам возможность заниматься творчеством, вырастила нас как художников, и мы должны оправдать это высокое звание. Будем же стремиться в новом году работать с максимальной отдачей, во имя искусства, достойного нашего героического народа-труженика!